

- evidența mecanismelor de restabilire endogene și coresponderea destășurării lor în conformitate cu procesele adaptative;
- acțiunea externă cu scopul corectării restabilirii endogene (corecția vitezei, duratei, intensității etc.);
- de a administra compoziții ai reacțiilor de restabilire (glucoză, calciu, vitamine, fermenti, oxigenoterapie etc.), precum și eliminarea substanțelor cu acțiune nefastă asupra proceselor endogene de restabilire (spălături, băi, hemodializă etc.);
- stimularea nespecifică a mecanismelor de apărare ale organismului (călire, sauna, hidroproceduri, masaj etc.).

În concluzie menționăm: organismul uman posedă rezerve funcționale uimitoare, dar nu sunt folosite rațional. În afară de aceasta automatizarea și multiplele noutăți ale tehnicii contemporane deformeză psihologia, gândirea, structura și funcțiile organismului uman ca o creațură biologică. Inovațiile create de om nu trebuie să înlocuiască, ci să perfeționeze și să dezvolte proprietățile organismului nostru în procesul evoluției mecanismelor fiziologice naturale. Revoluția prin computerizare se desfășoară cu o viteză extraordinară, însă nimenei nu poate prezice viitorul ei, fiindcă orice creație a mîinii omului poate aduce nu numai bine.

Posibilitățile organismului uman[3,6] sunt enorme, trebuie numai să ne învățăm să le păstra și să le folosim rațional. Din cauza introducerii pe scară tot mai largă din toate domeniile a progresului tehnico-științific, s-a schimbat modul de viață constitutiv timp de secole, care nu mai necesită eforturi considerabile din partea omului. Confortul, hipodinamia, folosirea excesivă a chimioterapiei, a mijloacelor medicale și informaționale, lenea generează scăderea rezistenței organismului, atrofierea mușchilor și a creierului. Ilustrul savant german G. Ungar în urma cercetărilor făcute leagă durata vieții omului cu capacitatele de memorizare ale lui. Cu cât mai bine este antrenat creierul, memoria, cu atât omul trăiește mai mult.

Este necesar de folosit mai mulți factori stimulatori nemedicamentoși ai rezervelor funcționale ai organismului uman: psihoterapia, curățirea organismului, alimentarea dietică, fitoterapia, aromoterapia, călirea organismului, sauna, proceduri balnear, arta relaxării, tratamentul cu miere și produsele apiculturii, tratament cu lipitori, gimnastica respiratorie, masaj – terapia, înotul.

Bibliografie:

1. Crivoi A. *Vitaminologie*. - Chișinău, CEP USM, 2005, 180p.
2. Melnic B., Crivoi A. *Obiectivele fiziologice și repercusiunile stresului profesional*. //Analele științifice ale USM. // Seria Științe reale. - Chișinău, 1997, p. 204.
3. Melnic B., Crivoi A. *Obiectivele psihofiziologice ale emotivității, moralei și comportării*. - Chișinău, CEP USM. USM, 2003, p. 9-15, 54-58.
4. Агаджанян Н. А. *Адаптация и резервы организма*. - М.: Физкультура и спорт, 1983, с. 175 – 176.
5. Гребнева Н., Кривоцеков С. и др. *Особенности формирования и функциональные резервы детского организма в условиях Западной Сибири*. - Тюмень: ТГУ, 2001, с. 108.
6. Сапов И. А., Солодков А. С. *Состояние функций организма и работоспособность моряков*. - Л.: Медицина, 1980, с. 192.
7. Фурдуй Ф. И., Еренкова Н. и др. *Стресс и здоровье детей и подростков*. - Кишинев: Штиинца, 1994, с. 9-34.

Ю.К. Дупленко (Киев Украина)

БИОЭТИКА, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ЭТИКА СТАРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

На смену информационному обществу приходит общество, основанное на знаниях, которое, по определению, требует от науки конкретных результатов, прежде всего, - необходимых для выживания и обеспечения дальнейшего прогресса. Ныне это - знания об условиях обитания, т.е. окружающей среде и о сохранении жизнеспособности индивидуума. В свою очередь, это определяет необходимость знания о нормах отношения общества ко всему живому и к отдельному организму, как одному из элементов этого живого. Именно так складывался биоэтический образ мышления и биоэтический способ действия. Это диктовалось потенциалом т. наз. «угрожающего знания», по В.Р.Поттеру [6], поскольку это знание накапливается быстрее, чем мудрость, необходимая для управления им. В последнее время говорят также о т. наз. предупреждающем знании. Понятие биоэтики включало с

момента введения в научный оборот (60-70-е годы XX ст.) такие проявления биоэтического знания как экологическая и медицинская этика. Однако сфера экологической этики уже была очерчена во второй четверти XX ст. в концепции «благовения перед жизнью» А.Швейцера [7]. А медицинская этика и врачебная деонтология существовали еще со времен Гиппократа.

Ныне признано, что биоэтические подходы составляют характерную черту современной научной парадигмы. Биоэтика, или этика жизни, определяет, какие действия относительно живого являются с моральной точки зрения допустимыми, а какие - нет. Иначе говоря, биоэтика предусматривает органичную интеграцию современных достижений биологии и медицины с нравственными началами. Современное понимание биоэтики, обусловленное достижениями молекулярной биологии, генетики, генной инженерии и биотехнологии, включает в себя ряд узловых проблем. Главными из них являются определение критериев наступления смерти, эутanasия, проблемы трансплантации органов и тканей, экстракорпоральное оплодотворение, использование эмбриональных тканей для лечения, а в последнее время - лечение стволовыми клетками. Кроме того - генная терапия, изменение пола, трансгенная модификация растительных и животных организмов, клонирование животных и человека, а также клинические испытания новых лекарственных средств, психотехнологические исследования и некоторые другие ключевые вопросы биомедицины.

В.А. Кордюм (2001) совершенно справедливо утверждает следующее. Ныне биосферные контрольные механизмы в человеческой цивилизации уже не работают, а новые - ноосферные - еще только формируются, и поэтому биоэтические принципы призваны играть роль первого регуляторного механизма, который должен обеспечить переходный период от Биосфера (человек из нее уже вышел) к Ноосфере (человек в нее уже вошел, не осознав этого). И в этом предназначение биоэтики [4].

Проблема взаимоотношений в системе «человек-среда обитания» ставилась еще в эпоху античности. Имеются в виду идеи Гиппократа о зависимости человека от природного окружения. В дальнейшем формируются концепции Ж.-Ж. Руссо, И.Г.Гердера и Ш.Монтескье относительно единства процессов становления человека как социального феномена и формирования его отношения к своему окружению. Эти исследователи не отрицали и даже подчеркивали преемственность своих идей с гиппократовыми. Что же касается современной истории этой проблематики, то ее следует связывать, прежде всего, с трудами Ч.Дарвина, которые заложили научный фундамент экоцентизма. На дарвиновских идеях о единстве и непрерывности жизни строили свои эволюционно-этические концепции Г.Спенсер, П.Кропоткин и их единомышленники-естествоиспытатели. Идея эволюции позволила считать, что каждое существо на планете имеет право на существование, по крайней мере, на борьбу за существование - право, такое же, как и у любого живого организма.

Со времени опубликования учения Дарвина принцип эволюции стал методологической основой концепций многих ученых и мыслителей. Под влиянием Дарвина «русские космисты» развивают идеи творческой эволюции (Н.Федоров). Этика космизма - это определенный этап более давнего поиска оптимизации отношения человека к своей среде. Этот поиск прошел долгий путь - от дохристианских, буддистских, христианских, исламистских традиций до медико-astrологических представлений и затем до концепций К.Циолковского, Н.Холодного, А.Чижевского. На этом пути мы встречаемся также с этикой «Розы Мира» Д.Андреева. И наконец, идея эволюции приводит к возникновению учения о ноосфере (В.Вернадский и П.Тейяр де Шарден). Объединив традицию Дарвина и собственно экологические подходы, американский биолог О.Леопольд инициирует экологическую этику как направление, а В.Р.Поттер обосновывает биоэтические принципы.

Наиболее же ранним отображением в древнейшей литературе поисков оптимальных отношений с природой можно считать библейское описание десяти наказаний господних, ниспосланных на землю Египетскую за попрание этических норм. Эти наказания можно рассматривать как своеобразную трактовку давних экологических кризисов.

Сегодня формируется т. наз. «новая инвайронментальная парадигма», главными ориентирами которой оказываются, согласно современным представлениям, следующие:

- вид Homo sapiens включен в единую глобальную экологическую систему;
- человек существует не только в социальном, но и в природном контексте;
- человек - один из членов природного сообщества;

- привилегией человека оказывается лишь его ответственность за состояние окружающей природной среды и общественное здоровье;
- человек должен отказаться от идеи эксплуатации природы и искать возможность жизни в гармонии с ней [3].

Но есть еще одна особенность современного мировоззрения - это отношение к проблеме старения и продолжительности жизни. При этом наиболее существенным для биоэтического способа мышления является осознание того, что жизнедеятельность человека и его долголетие полностью зависят от функционирования всей совокупности биосферных механизмов. Такое понимание становится определяющим для биоэтической, экологостальной и геронтологической проблематики. По сути, биоэтическими являются многие проблемы старения и долголетия, жизни и смерти, в том числе положение старого человека в обществе, отношение к болезням пожилого и старческого возраста, восприятие человеком старости, конечности жизни и возможности ее продления, оценка попыток омоложения, задержки процессов старения. В социальном плане заслуживают внимания такие этические понятия: феномен эйджизма, возраст пациента как релевантный моральный фактор предпочтения или отказа в распределении медицинских ресурсов и, в то же время, - стремление повысить качество жизни людей пожилого возраста, поддержание их независимости от посторонней помощи и проч.

Эти проблемы столь же древние, как и история взаимоотношений человека и окружающей среды. На ранних этапах цивилизации мы встречаемся со стремлением тем или иным способом избавиться от престарелых членов общины. Однако по мере дальнейшего прогресса формируется повышенное внимание к людям, обогащенным опытом, продвинутым в годах», по Авиценне. Известны поиски «эликсира бессмертия» и их отражение в мифах (например, о Гильгамеше, о Медее, которая возвращала молодость старикам посредством крови молодых, о Fauste), разнообразные сюжеты герокомии, алхимические опыты и др. [5].

Важно то, что врачи с давних пор подчеркивали - здоровье и долголетие людей и здоровье среди их обитания тесно связаны между собой. Этот тезис происходит от зороастрийцев. Собственно, традиция применения лекарственных средств растительного и животного происхождения, множество вертографов-травников, известных у разных народов, также могут служить свидетельством неразрывной связи между здоровьем, долголетием человека и его средой - флорой и фауной. Возможно, наиболее выразительны в этом плане исторические фигуры Юсифа ион Мухаммеда в Азербайджане и Амирдовлата Амасиаци в Армении.

Все упомянутое определяет актуальность исследования взаимосвязи биоэтической и геронтологической проблематики, из взаимопроникновения и взаимовлияния на современном этапе развития биологии, медицины, здравоохранения, социологической и философской мысли. Мы исследовали эти связи не только с позиций историографии, информационного анализа, но и социологических позиций (экспертные оценки биоэтической составляющей общественного мнения).

Наиболее интенсивно разрабатывающимися биоэтическими направлениями в рамках геронтологии является, прежде всего, проблема эутаназии (18% от общего числа всех публикаций данного информационного массива). Обеспечению автономности в старости посвящается 15% массива, а тесно связанная с автономностью проблема обеспечения качества жизни в геронтологическом аспекте составляет 8%. Реанимационные проблемы и поддержание жизненных функций в старости не превышают 6% и, в свою очередь, имеют в концептуальном смысле много общего с проблемой эутаназии.

В целях социологического анализа экспертам предоставлялась разработанная нами анкета, содержащая вопросы правомерности экспериментов на высокоорганизованных животных, этической оправданности экспериментального поиска прорывов за пределы видовых лимитов продолжительности жизни, этической оценки эутаназии, внедрения практики хосписов, отношения к окружающей среде как критерия моральности в обществе и ряд других биоэтических и экологостальных аспектов [2].

В геронтологии биоэтические аспекты следует рассматривать еще в одном ракурсе. В последние десятилетия возрождается понятие «практического бессмертия», инициированное в свое время В.Ф.Купревичем в Беларуси и поддержанное Л.В.Комаровым, И.И.Вишевым в России и Г.Лекомтом в Бельгии. Имеется в виду неопределенное длительное увеличение продолжи-

тельности жизни, для чего теоретически упомянутые авторы не усматривают ограничений [1]. Но остается неясным - во благо или во зло будет радикальное удлинение жизни в условиях нынешней угрозы экологической катастрофы, с одной стороны, и в кризисной социально-экономической ситуации, с другой. Кроме того, этически небезупречными представляются и методы - генерегуляторные и генноинженерные, которые предлагаются для достижения этой цели.

Этическую сторону современных тенденций в геронтологии своеобразно отражает ретроспектива экспертных оценок ближайшего будущего относительно продления жизни, которые анализировались нами дважды с интервалом в 15 лет (в Институте геронтологии в Киеве). На первом этапе исследования выяснилось, что две трети экспертов из разных стран мира были уверены в возможности затормозить темп старения в период с конца прошлого столетия до 2010 г. Через же 15 лет к указанному сроку подобное достижение было отнесено лишь пятой частью экспертов, а две трети их посчитали, что это будет достигнуто значительно позднее. От 13 до 14 % экспертов и на первом, и на втором этапе исследования назвали такое изменение темпа старения невозможным. Еще категоричнее были эксперты в оценке перспектив прорыва через барьер видовой продолжительности жизни. Такие особенности экспертных оценок можно объяснить не только тем, что со временем оптимизма у экспертов поубавилось, но и тем, что эксперты, вероятно, задумались над целесообразностью для общества сегодня направлять усилия на поиски способов продления жизни. А это уже биоэтический аспект.

Все приведенное может быть интерпретировано как свидетельство, что только экономически благополучное общество, построенное на гуманистических принципах, способно к разрешению одновременно проблем биоэтики, долголетия и сохранения среды обитания. Представленное исследование призвано способствовать формированию в обществе качественно нового уровня мышления и современных моделей управления.

Литература:

1. Дупленко Ю.К. *Старение: Очерки развития проблемы.* – Л. – 1985. – 187 с.
2. Дупленко Ю.К., Медынська О.А. *Біоетика: медико-екологічні аспекти // Актуальні проблеми психології. Т.7. Екологічна психологія.* Вип. 20. Ч. 1. Збірка наук. праць. – Київ. – 2009. С. 121-124.
3. Кисельов М.М., Канак Ф.М. *Національне буття серед екологічних реальностей.* – Київ. – 2000, 320 с.
4. Кордюм В.А. *Біоетика – єе прошлое, настоящее и будущее //Перший Національний конгрес з біоетики. Тези доповідей.* – Київ. – 2001. – С. 6.
5. Freeman J.T. *Aging: its history and literature.* – N.Y. – 1979. – 161 р.
6. Potter V.R. *Bioethics – a bridge to the future.* – N.Y. – 1969. – 182 р.
7. Schweitzer A. *Verfall und Wiederaufbau der Kultur. Kultur und Ethik.* – Munchen. – 1923. – S. 141-237.

Cernica Niadi-Corina (Suceava, România)

IMPORTANTĂA FILOSOFIEI ÎN DEZBATERILE PRIVIND TEME ALE BIOETICII ȘI CELE LEGATE DE ASIGURAREA SECURITĂȚII UMANE

Discuțiile legate de bioetică poartă căteodată amprenta filosofiei, a tipului de argumentare filosofic, uneori cu puternice accente ideologice. Argumentele legate de eutanasie sau de avort (împotriva sau în favoarea lor) provin și de la filosofi, dar pot fi speculative. De exemplu, este indicat a se discuta dacă embrionul este sau nu om? Dacă eutanasia este o alegere care depășește ceea ce s-ar numi liberul arbitru, dacă depășește capacitatea de discernământ a unui om? Asemenea întrebări au fost puse dinspre filosofie. Dar sunt ele corecte? Sunt ele corect puse? Care pot fi implicațiile unui asemenea mod de a prezenta problema?

Libertatea și statutul de om (în cazul argumentelor cu privire la eutanasie și avort) sunt probleme neelucidate filosofic, elucidate însă din punct de vedere juridic. Cât poate influența dezbaterea filosofică gândirea juridică este o temă dificil de cercetat. Dar tocmai aici este cheia importanței dilemelor filosofice și a răspunsurilor pe care le dă filosofia în privința unor situații a căror soluționare jine de sfera dreptului și are implicații sociale. Atunci când dreptul nu a găsit o soluție univocă, când deciziile diferă de la o țară la alta sau de la un caz la altul, filosofii sunt cei care participă la dezbatările publice sau propun argu-